

## НЕОБАРОККО В ТВОРЧЕСТВЕ А.Н. ПОМЕРАНЦЕВА

**Попова А. А.,**

Аспирант, ассистент,

кафедра «Архитектурной реставрации, реконструкции и истории архитектуры»,

Институт градостроительства и архитектуры Ростовского государственного строительного университета

[Anna\\_smurygina86@mail.ru](mailto:Anna_smurygina86@mail.ru)

**Аннотация.** В данной статье рассматривается творческая деятельность академика архитектуры А.Н. Померанцева. Подробно раскрывается необарокко в творчестве Померанцева, как один из неостилей периода эклектики. Выявляется особенность творческого метода архитектора на примерах общественных построек в городах Санкт-Петербург и Ростов-на-Дону. Проанализированно, что одной из особенностей творческого метода автора является измельченная пластика фасадов, наряду с основными элементами неоренессанса, использование элементов неоренессанса и классицизма.

Также замечено, в отношении ростовской архитектуры, в качестве прототипа, Померанцев использует архитектуру маньеризма, которая характерна для архитектуры Северной и центральной Европы XVI-XVII вв. «Неоманьеризм» в рамках эклектики применяется, прежде всего для зданий ратуш, рынков, торговых домов.

**Ключевые слова:** необарокко, эклектика, А.Н. Померанцев, неоманьеризм, архитектура Ростова-на-Дону, архитектура Санкт-Петербурга.

## NEOBAROKKO IN THE WORKS A.N. POMERANTSEVA

**Popova A.,**

Graduate student, assistant,

Department of «Architectural restoration Reconstruction and the history of architecture»,

Institute of Urban Development and Architecture

Rostov State University of Civil Engineering

**Abstract.** This article focuses on the creative activity of the academician of architecture AN Pomerantseva. Fully described in the work of neo-baroque Pomerantseva as one of neostyle period of eclecticism. Detected feature creative method architect for examples of public buildings in the cities of St. Petersburg and Rostov-on-Don. Estimate that one of the features of the website is a creative method of shredded plastic facades, along with the basic elements of the neo-Renaissance style, the use of elements of Renaissance and Classicism.

It is also observed in the ratio of Rostov architecture, as a prototype, uses Pomerantsev Mannerist architecture, which is typical of the architecture of Northern and Central Europe XVI-XVII centuries. "Neomanerizm" within eclecticism is primarily used for the town hall, markets, shopping malls.

**Keywords:** neo-baroque, eclecticism, AN Oranges, neomanerizm architecture in Rostov-on-Don, the architecture of St. Petersburg.

**Н**еобарокко – один из неостилей периода эклектики, сложившийся в европейском искусстве XIX в. В сравнении с другими неостильями необарокко проявился менее определенно и часто соединялся с элементами неорококо и неоренессанса. Значительное распространение стиль необарокко получил в архитектуре Петербурга [1,2], что объясняется историко-культурным контекстом этого города. К необарокко в своем творчестве обращались такие архитекторы, как А.Ф.Щедрин, В.П.Стасов, И.А.Монигетти, И.Д.Корсини, А.И.Штакеншнейдер, Г.Э.Боссе, Л.Л.Бонштедт, Л.Н.Бенуа.

В стилистике необарокко выполнен и ряд работ академика архитектуры Александра Никаноровича Померанцева (1849-1918), в творчестве которого основное место занимали поиски национального стиля. Постройки же, созданные им в духе необарокко, до сих пор не подвергались подробному комплексному исследованию. В данной статье сделана попытка уточнить их стилистические характеристики и выявить прототипы, а также определить те общие черты, которые присущи творческому методу архитектора в целом, независимо от избранной им в каждом конкретном случае исторической стилистики.

Учитывая, что в России необарокко наиболее широко представлено в Петербурге, целесообразно начать обзор работ А.Н. Померанцева в этом неостиле именно с петербургской постройки.

Особняк Спиридонова на Фурштатской улице датируется 1895-1897 годами.



Он был построен по заказу действительного статского советника Н.В. Спиридонова. Главный фасад приподнятого на цоколь двухэтажного особняка раскрепован по центру ризалитом на пять осей, включающим парадный вход, арочный проем которого фланкирован скульптурами атлантов, поддерживающих кронштейны балкона второго этажа. В центральную часть этого ризалита в уровне второго этажа вкомпонована лоджия с тремя арочными окнами и коринфскими трехчетвертными колоннами между ними. Архивольты окон декорированы вазами с цветами и фигурками пути. Эти детали, напоминающие убранство венецианского палаццо Пезаро (1652-1710, Б.Лонгена), как и разорванные лучковые сандрики второго этажа в крыльях фасада, украшенные женскими масками и рельефными раковинами и опирающиеся на трехчетвертные ионические колонны, следует отнести к необарокко. В этой же стилистике выдержано оформление миниатюрного разорванного лучкового фронтона с люкарной, дополненной

львиной маской, врезанного в аттик центрального ризалита. Карниз этого ризалита поддерживают модульоны, фриз украшен зубчиками, розетками и картушами, разделенными пластично проработанными кронштейнами. Окна по сторонам лоджии завершены треугольными сандриками. Атик боковых кры-

льев дополняют люкарны, фриз украшен розетками. Этажи разделены карнизом и фризом с «волной». В крыльях первого этажа размещены «окна Браманте». Цоколь, первый этаж в пределах центрального ризалита и углы здания обработаны французским рустом. Несмотря на наличие отдельных элементов неоренессанса («окна Браманте»), классицизма (служебный корпус с фронтоном и нишей, украшенной декоративным вазоном) и неогрека (наличники с треугольными сандриками и «волна»), стилевой доминантой в оформлении фасада в данном случае можно признать необарокко. Ограда и ворота также выдержаны в необарочной стилистике. Судя по изображению здания, приведенному в «Архитектурной энциклопедии» Г.В. Барановского, проектом предполагалось причудливое завершение фронтона в виде скульптур путти, поддреживающих картуш, а на месте «окон Браманте» должны были располагаться «флорентийские» [3]. Планировочное решение второго этажа представлено замкнутой кольцевой анфи-

ладой, состоящей из парадного Танцевального зала и нескольких гостиных. Анфилада располагается вокруг объема главной лестницы. Благодаря двум узловым переходам, примыкающим к углам лестничного объема, весь особняк просматривается насквозь. Отделку интерьеров осуществляли В. Ф. Свиньин и М. И. Китнер. Китнер проектировал также остекленный по металлическому каркасу зимний сад между домом и служебным флигелем. В настоящее время в здании размещается дворец «Малютка». Реставрации особняка проводились в 1965, 1983-1984 и 2004-2005 годах.

Практически одновременно с постройкой особняка Спиридонова в Петербурге А.Н.Померанцев работал над проектом здания Городской думы Ростова-на-Дону. Его первый проект, о котором речь пойдет ниже, относится к 1894 году, а второй, осуществленный, - к 1896 (строительство велось в 1897-1899 гг.).

роль и решающее влияние на архитектурно-художественный масштаб центральной улицы. Вторым проектом было предусмотрено четырехэтажное здание с одним внутренним двором, сохранившее габариты первого варианта по ширине, но ставшее короче. Месторасположение его осталось неизменным.

Прямоугольное в плане кирпичное четырехэтажное с подвалом здание с многоскатной крышей и обильным лепным и штукатурным декором включает внутренний двор, первоначально перекрытый световым фонарем. Центральная часть главного фасада отмечена слегка повышенным ризалитом, фланкированным раскреповками с эркерами. Наряду с угловыми куполами, силуэт здания обогащают фронтонно-финименты, расположенные над раскреповками с эркерами. Скругленные углы также фланкируют небольшие раскреповки. Композиции боковых фасадов несимметричны из-за расположения оконных



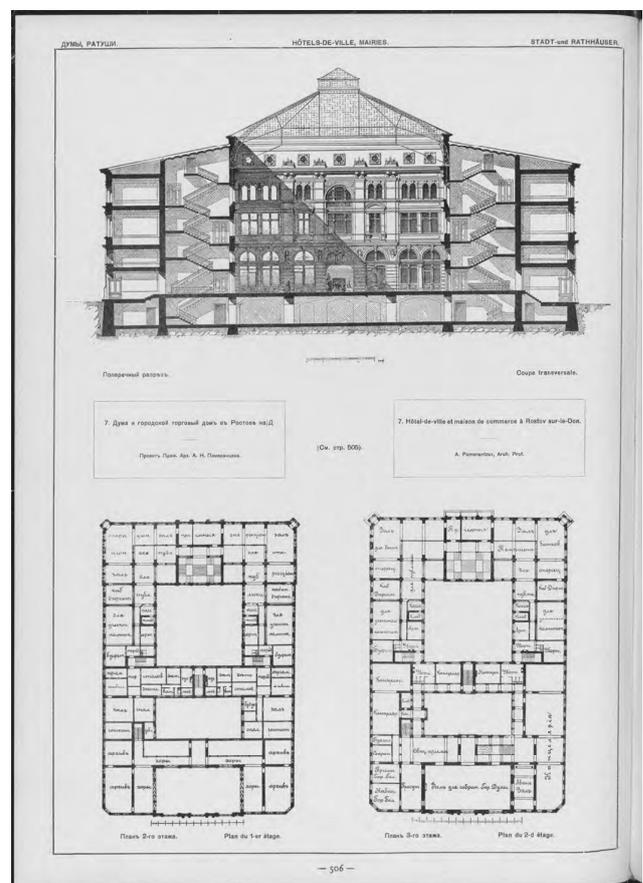
Здание Думы расположено в историческом центре Ростова и занимает, выходя на красные линии улиц, квартал, ограниченный с юга ул. Большая Садовая, с севера Думским проездом, с востока – пр. Семашко (быв. Николаевским), с запада - Городским садом. Крупные габариты памятника и выразительные силуэты закрепляющих скругленные углы куполов предопределили его важную градостроительную

роль, но северный и южный отличаются строгой симметрией. Первый этаж, отделенный от второго антаблементом, имеет сдержанное декоративное убранство. Прямоугольные «витринные» окна разделены рустованными пилястрами. Оконные проемы второго этажа представлены чередующимися прямоугольными лежачими с дугообразным завершением и узкими арочными. В угловых частях, выходящих на

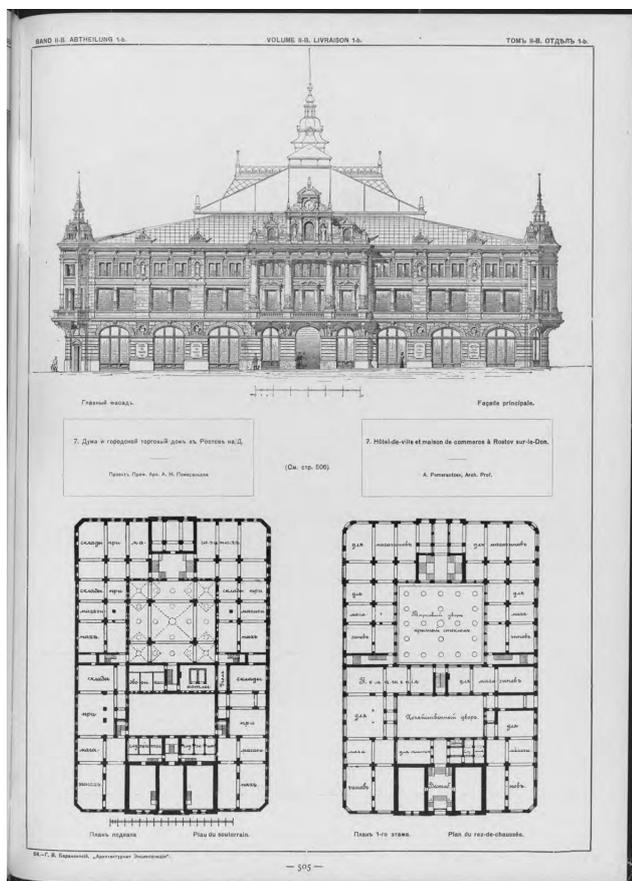
Большую Садовую, центральное окно фланкировано гермами-кариатидами, поддерживающими замковый камень. Эти скульптуры, как и фигуры богинь Славы, возлежащих на разорванном лучковом сандрике в уровне четвертого этажа, несмотря на многократные повреждения декора здания и последующие реставрации, сохранили свой первоначальный облик, отличающийся жизненным полнокровием и создающий выразительный пластический акцент в ответственных угловых частях фасадов. Декоративное изобилие нарастает в третьем и четвертом этажах, оформленных как наиболее парадные. Наличники окон сливаются по вертикали в единое декоративное пятно на фоне французской рустовки стен. Центральная часть главного (южного) фасада выделена тремя крупными прямоугольными окнами в уровне третьего этажа и римскими полукруглыми в уровне четвертого. Скульптура в этой части фасада выполнена в ходе реставрации 1995-1998, скульптор А.А.Скнарин [4]. Венчающий антаблемент включает гладкий фриз и массивный раскрепованный карниз, над которым тянется парапет с глухой аркадой и люкарнами, дополненными декоративными вазами. Раскреповки, включающие эркеры, над парапетом завершены сложной формы высокими фронтонами-финиментами.

Стилистически здание выдержано в духе необарокко с отдельными элементами неоренессанса. К последним можно отнести планировку-каре, восходящую к палаццо, но характерную и для более поздних ратуш, скульптуры в нишах и на скатах фронтонов. Вместе с тем преобладающая роль принадлежит все же барокко со свойственной ему театрализованной пышностью, парадной приподнятостью образа, насыщенностью пластическими элементами, декоративной и свободной трактовкой ордерных форм, сочетанием разнообразных сандриков, часто разорванных или врезанных один в другой, ушастыми наличниками, овальными окнами, картушами, объединением наличников этажей по вертикали и т.д. Эклектика, архитектура «умного выбора», предполагала выбор исторического стиля в зависимости от назначения здания. Неудивительно, что для Думы, призванной зримо выражать богатство и процветание Ростова, предпочтение было отдано имен-

но барокко. Отдельные элементы адресуют к барокко в немецком (саксонском) варианте, с характерной для него декоративной избыточностью и обилием скульптур. В частности, короны над куполами вызывают ассоциацию с «павильоном под короной» в ансамбле дрезденского Цвингера (1711-1722, Д. Пеппельман). Как уже отмечалось в литературе, посвященной зданию Думы, его декор обнаруживает близость с построенным в конце XIX в. архитекторами Вильгельмом Кремером (Wilhelm Cremer, 1845-1919) и Рихардом Вольфенштейном (Richard Wolffenstein, 1846-1919) торговым и жилым домом в Берлине на углу Кайзер-Вильгельм-штрассе и Бургштрассе (Kaiser-Wilhelm-Strasse, Burgstrasse) [5]. Следует отметить и признаки характерного для конца XIX столетия влияния модерна – хотя бы в обилии большеразмерных окон, в упругости дуг, ограничивающих их. В отличие от рассмотренных выше памятников, здание доходного дома С. Генч-Оглуева и И. Шапошикова (1880-1883 гг.)



и первый проект Городской думы для Ростова-на-Дону (1894 г.)



имеют иные прототипы, относящиеся к архитектуре маньеризма, следовательно, этот памятник можно причислить к «неоманьеризму», используя аналогию с уже устоявшимися наименованиями неостилей.

Собственно маньеризм (итал. Manierismo — “вычурность, манерничанье”) — течение в западноевропейском искусстве XVI – начала XVII веков, т.е. периода, занимающего промежуточное положение между Возрождением и барокко. Возникнув в Италии, маньеризм получил особенно широкое распространение в странах северной и центральной Европы. Идеалы Ренессанса воспринимались здесь зачастую через призму собственного готического наследия. «Крайне своеобразным было распространение маньеризма на севере Европы в XVI-XVII вв. В этот период искусство итальянского Возрождения воздействовало на художников «по ту сторону Альп» уже в маньеристской редакции» [6]. Одни из наиболее известных памятников североевропейского маньеризма – построенные по проекту Л. Де Кея ратуша в Лейдене (1595-1597) и Мясной рынок в Харлеме (1600). Маньеристическая архитектура Северной и Центральной Европы оказала заметное влияние на русское зодчество XVII века, способствуя формированию «узорочья» и «московского барокко» [7,8,9,10].



Маньеризм, с его изобильной, измельченной, изошренной, эффектной фасадной декорацией, не мог оставить равнодушными архитекторов эклектики со свойственной ей «боязнью пустоты». В ряду самых разнообразных исторических стилей, элементы которых были вовлечены в архитектурную практику этого периода, естественно, обрел свое место и маньеризм. Среди многочисленных европейских примеров этого «неоманьеризма» в рамках эклектики – прежде всего здания ратуш, рынков, торговых домов. Именно такого назначения здания особенно пышно украшались маньеристами рубежа XVI – XVII вв., а эклектики XIX века, в соответствии с принципом «разумного выбора», следовали их образцам. Таковы здание ратуши в Гамбурге (М.Халлер, 1894-1896), здание портового управления в Остенде (А. де Вульф), конкурсный проект здания хлопковой биржи в Бремене (Г.Шедтлер), конкурсный проект здания Американского страхового общества в Нью-Йорке (Дж. Р.Томас), торговый дом в Кельне (Шрейттер и Шрейбер) [11], особняк в Антверпене (Дж.Уиндер), дом в Хейдельберге (Ф.Бауэр) [3].

Доходный дом С.Генч-Оглуева и И.Шапошникова, расположенный на ул.Большая Садовая и построенный по проекту А.Н. Померанцева в 1883г., обнаруживает безусловное родство как с подлинными памятниками маньеризма, так и с их позднейшими интерпретациями.

Здание, планировочной конфигурацией напоминающее букву «П», занимает важный в градостроительном отношении участок на пересечении ул. Б.Садовой с пр. Семашко и ул.Шаумяна (быв. Дмитриевской), охватывая целый квартал вдоль пр. Семашко. Выделявшийся в момент постройки в панораме улицы своим размахом и высотой (три этажа), дом Генч-Оглуева и Шапошникова отмечен также заметным вертикальным акцентом на срезанном углу, по сей день являющимся одним из значимых визуальных ориентиров перспективы главной улицы. Это изящный шатер своеобразной «вогнутой» формы, завершающий призматическую башню, основанием которой служит угловой эркер. К угловой части примыкают два слабо раскрепованных ризалита,

увенчанных высокими причудливыми фронтонами-финиментами, обогащающими силуэт здания и поддерживающими вертикаль угловой башни. Концевые ризалиты и центральная часть фасада со стороны пр. Семашко также завершены финиментами, меньшими по высоте. Мансардная крыша прорезана многочисленными люкарнами. Функциональное назначение этажей наглядно выражено на фасадах градацией размеров оконных проемов: на первом (с укрупненными окнами-витринами) размещались магазины, выше, соответственно, конторы и квартиры. Фасады заполнены сложным измельченным декором, включающим бриллиантовую рустовку, гирлянды плодов, свисающих между рустами, картуши, кронштейны с маскаронами, гермовидные пилястры, муфтированные полуколонки и полуколонки с орнаментированными стволами, т.е. элементы, характерные для северо-европейского маньеризма. Портал фланкируют ионические колонны, рустованный архивольт арочного проема дополнен разорванным фронтоном, в который вкомпонован картуш, украшенный гирляндами и маскаронами. Декор напоминает памятники типа гильдейских домов Антверпена XVI в. Угловой шатер над башнеобразным эркером восходит к традиционным башням ратуш (к примеру, в Гааге, 1564 г.). Выявленные прототипы и аналоги дают основание утверждать, что дом Генч-Оглуева и Шапошникова запроектирован А.Н.Померанцевым в духе западно-европейского маньеризма.

Выполняя первый (отклоненный из-за недостаточной высоты) вариант проекта здания Думы, А.Н.Померанцев постарался стилистически увязать его с уже построенным доходным домом С.Генч-Оглуева и И.Шапошникова, расположенным на противоположном углу перекрестка Б.Садовой и Николаевского проспекта. Обращение к теме образу ратуши диктовалось самим назначением Думы. Действительно, А.Н.Померанцев запроектировал трехэтажное здание с прямоугольным планом, включающим два внутренних двора – торговый и хозяйственный [11]. Такая планировка характерна для ратуш (пример – Амстердамская, 1648-1655, Я.ван Кампен). Торговый двор должен был быть

застеклен. Стилистика фасадов, близкая голландской архитектуре XVII в., также ориентирована на ратуши и напоминает Маастрихтскую (1659-1684, П.Пост). Углы закрепляли эркеры с небольшими куполами и шпилями, перекликавшиеся с угловым эркером дома Генч-Оглуева и Шапошникова. Центр главного фасада акцентировала раскреповка с портиком на широко расставленных колоннах в уровне 2-3 этажей. Порттик поддерживался кронштейнами и увенчивался двухъярусным аттиком, в меньшем масштабе варьировавшим тему портика и увенчанным разорванным фронтоном, под которым предполагалось поместить часы. В простенках третьего этажа в полуциркульных нишах размещались аллегорические фигуры. Остекленный шатер торгового двора завершала прихотливая башенка со шпилем. Противоположный фасад имел высокую крышу с решетчатым гребнем. В первом этаже предполагалось разместить магазины, в соответствии с этим на фасад выходили большеразмерные окна-витрины с дугообразным завершением. На втором этаже, предназначенном для залов и кабинетов, каждой такой витрине соответствовали уже сдвоенные окна, а на третьем – пары сдвоенных окон. Такой ритм проемов также был согласован с фасадным решением дома С.Генч-Оглуева и И.Шапошникова. Таким образом, Померанцев предполагал связать два здания в целостный ансамбль, образным камертоном которого

должна была стать «ратушная» тема, а стилевой доминантой – неоманьеризм.

### Выводы

Обращаясь к стилистике необарокко в его итальянском или немецком вариантах, А.Н. Померанцев, с одной стороны, следовал в русле общеевропейских трактовок этого неостиля, допускавших дополнение барочных мотивов ренессансными, с другой – оставался верным собственному пристрастию к декоративному изобилию и элементам архитектуры итальянского Возрождения. Последние занимали прочное место в арсенале творческих приемов Померанцева со времени его зарубежной поездки. Наряду с необарокко, в творческом наследии архитектора можно выделить и постройки, запроектированные и осуществленные в духе неоманьеризма. Именно этот термин представляется наиболее точно выражающим стилистическую принадлежность дома Генч-Оглуева и Шапошникова и первого варианта здания ростовской Думы. Прихотливая, а порой и измельченная декорация в этом случае также отвечала авторскому «почерку» зодчего. Характерно, что столь часто применявшийся А.Н.Померанцевым в постройках, выдержанных в национальном стиле, усложненный декор в духе русской традиции середины – конца XVII века генетически восходит все к тому же североевропейскому маньеризму.

### Список литературы

1. Бурдяло А.В. Необарокко в архитектуре Петербурга. СПб.: Искусство — СПб., 2002.
2. Пунин А.Л. Архитектура Петербурга середины XIX в. Л.: Лениздат, 1990.
3. Барановский Г.В. Архитектурная энциклопедия XIX века. Т. 4. Жилища и службы. — СПб.: Редакция журнала «Строитель», 1904.
4. Пищулина В.В. Творчество академика архитектуры А.Н.Померанцева в Области Войска Донского / Сборник «Фундаментальные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2012 году». - М., 2013. - С. 279-285.
5. Кишкинова Е.М. Некоторые стилистические особенности архитектуры Ростова-на-Дону конца XIX - начала XX вв./ Материалы Междунар. научно-практ. конф. «Развитие региональных архитектурно-художественных школ в контексте историко-культурных традиций», дек. 2005. - Казань, 2005. – С. 46-49.
6. Власов В.Г. Стили в искусстве. - Режим доступа: <http://www.booksite.ru/localtxt/vla/sov/10.htm>

7. Седов В.В. Маньеризм первых Романовых. – Режим доступа: [http://www.projectclassica.ru/school/04\\_2002/school2002\\_04\\_01b.htm](http://www.projectclassica.ru/school/04_2002/school2002_04_01b.htm)
8. Седов В.В. Стиль Великого посольства.- Режим доступа: <http://archi.ru/lib/publication.html?id=1850569718&fl=5&sl=1>
9. Чекмарев А.В. Архитектура Московского государства XVII века.- Режим доступа: <http://arch-heritage.livejournal.com/1099797.html>
10. Бусева-Давыдова И.Л. Декор русской архитектуры XVII века и проблема стиля/ Архитектурное наследство. Вып. 38. Проблемы стиля и метода в русской архитектуре / Российская Академия архитектуры и строительных наук. НИИ теории архитектуры и градостроительства; Под ред. Н.Ф. Гуляницкого - М.: Стройиздат, 1995.- С. 38-49.
11. Барановский Г.В. Ук. соч. Т. 2, ч. 1. Общественные здания. — СПб.: Редакция журнала «Строитель», 1908.